— Теперь ты спокойна? — Максен спросил об этом через десять минут в дороге, и все еще не получил ответа от Конрада.

— Да, спасибо, — Козетта кивнула, немного успокоившись.

— Хорошо, — его взгляд упал на ее руку, которая держала его за палец, но она еще сильнее сжала ее.

— Только на сегодня, — прошептала она, когда он поднял на нее глаза. — Мне действительно страшно.

Максен понимающе покачал головой, но ничего не сказал. Затем он отодвинул телефон от уха, только чтобы еще раз набрать номер Конрада. Увидев его действия, Козетта не могла не вздохнуть с облегчением.

Если бы не Максен, Козетта, вероятно, уже потеряла бы контроль над собой. Она была в слишком большом стрессе и не могла мыслить здраво. Но благодаря терпению и компании Максена ей удалось держать себя в руках. Тем не менее, она хотела держаться за него, боясь, что уйдет куда угодно, если не сможет больше ждать.

'Максен прав. Я могу просто улететь в Шари завтра', — подумала она, чтобы успокоить свое все еще колотящееся сердце. 'Папа не умрет — конечно, он не умрет!'

Она решительно кивнула, сказав себе не думать об этом слишком много. Козетта продолжала давать себе время подумать о планах.

— Все еще нет ответа? — спросила она Максена через пять минут. Последний нахмурился и покачал головой. Но она больше не паниковала. Козетта просто глубоко вздохнула.

'Надеюсь, с ним все будет в порядке', — подумала она, глядя в окно только для того, чтобы увидеть возвышающееся здание своей компании с шоссе. 'Нет, с ним точно все будет в порядке. Если мне не изменяет память, хаос в Шари начнется на третий день. У меня есть время, верно. У меня есть время'.

Максен все еще пытался дозвониться до телефона Конрада, хотя они уже приближались к зданию корпорации BLK. Он время от времени поглядывал на нее и вздыхал с облегчением, видя ее спокойствие. Его взгляд снова упал на ее хватку вокруг его пальца. Тепло наполнило его сердце от чувства потребности, которое он испытывал от нее, хотя она сжимала его, пока ее рука не побелела.

— Ах! — Максен вздрогнул, когда Козетта внезапно отпустила его палец и воскликнула. Когда он поднял на нее взгляд, Козетта быстро, но легко хлопала по стеклу.

Ей потребовалось несколько секунд, прежде чем она вспомнила нажать кнопку, чтобы опустить окно. — Папа! — закричала она, когда их машина остановилась перед зданием.

Конрад остановился и выпрямил спину, стоя перед задним пассажирским сиденьем. Он повернулся, когда машина припарковалась прямо перед тем как он сел, перед входом. Его брови нахмурились, когда он увидел, что его дочь, одетая только в пижаму, бежит к нему.

— Кози? — он наклонил голову и, прежде чем успел спросить, замер. Козетта подскочила к нему и крепко обняла.

— Кози, что... — он нахмурился, почувствовав вибрацию ее тела рядом с ним, положив руку ей на спину.

— Пожалуйста, не ходи в Шари, папа! — умоляла она дрожащим голосом. — Если ты идешь, тогда позволь мне тоже пойти!

— Кози-

— Пожалуйста! — Козетта отпустила его и взяла его за руку обеими руками, не сводя с него глаз. — Только один раз, папа. Только раз; послушай меня.

Конрад нахмурил брови, изучая отчаяние, написанное на ее лице. Даже если она не умоляла его, ее глаза уже сказали ему, что она хотела быть услышанной. Он посмотрел направо, где стоял его помощник. Последний улыбнулся и слегка поклонился.

— Кози, — Конрад снова перевел взгляд на Козетту, и его взгляд смягчился. — Боюсь, ты опоздала.

— Что?

— Я уже отправил другого человека в Шари, — объяснил Конрад, пока она дважды моргала, как будто это помогло бы ей быстрее запомнить его заявления.

Уоррен, помощник Конрада, усмехнулся. — Юная мисс, по-видимому, Председатель передумал в последнюю минуту. Он сказал, что немного беспокоился о том, чтобы оставить вас позади, когда вы попросили его остаться. Таким образом, этот скромный слуга здесь может только отправлять других людей в Шари, пока мы поддерживаем с ними связь.

— Правда? — Козетта оглянулась на Конрада с мерцающими глазами. — Правда?

Конрад кивнул. — Ты правильно расслышала Уоррена. Хотя он поднял шум по этому поводу.

— Папа... — с облегчением в сердце Козетта подпрыгнула и обняла своего отца. — Спасибо.

— Для тебя все, что угодно, — он усмехнулся и похлопал ее по спине. Теперь он мог с уверенностью сказать, что ни о чем не сожалеет. На самом деле, он был рад, что передумал, потому что ее расстроенное настроение во время ужина беспокоило его. Потерять миллионы было лучше, чем потерять дочь. В конце концов, он упорно трудился всю свою жизнь, и пришло время расставить приоритеты.

— Оуу... — Уоррен вытер невидимые слезы из уголков глаз. — Это так трогательно.

Тем временем Максен, стоявший у открытой двери машины, облегченно улыбнулся.

— Я рад, что сейчас с ней все в порядке, — прошептал он, выслушав объяснение Конрада. 'Ее отец устанавливает слишком высокую планку... почему-то меня успокаивает, что у глупого сопляка не будет шансов, даже если он сын президента страны'.

После всего сказанного и сделанного Конрад отпустил свою дочь. При этом он взглянул в сторону Максена, прежде чем снова перевести взгляд на нее.

— Ты пришла сюда в пижаме, чтобы остановить меня? — спросил он, подняв брови.

— А... верно... — Козетта посмотрела вниз и только поняла, во что она была одета, прежде чем

неловко рассмеялась. — Хе-хе... да.

— Кози, — Конрад вздохнул, посмеиваясь. — Тогда пойдем домой.

— Мгм... — она кивнула, прежде чем оживилась. — Макс со мной!

В ту секунду, когда Козетта повернула голову к машине, на которой она ехала, она нахмурилась, когда она уже умчалась

— Он из тех, кто умеет читать настроение, — Конрад взъерошил ее волосы. — В любом случае, у нас была одна и та же цель. Поехали.

Козетта улыбнулась и кивнула. — Да!

Сказав это, Козетта и Конрад поймали такси, и машина тут же умчалась. Уоррен, который стоял на том же месте, улыбнулся.

— Каким прекрасным дуэтом они стали, — Уоррен напевал, когда его сердце было тронуту до слез, видя, как отношения Конрада с его дочерью значительно улучшились. Однако его улыбка вскоре исчезла, когда он понял, что он был единственным человеком, стоящим снаружи здания посреди ночи.

* * *

Внутри машины, где были Козетта и Конрад...

— В любом случае, Кози, если ты не возражаешь, что я спрашиваю. Почему ты категорически против этой поездки? — спросил Конрад, когда они оба устроились. На этот раз Козетта замерла, потому что у нее едва ли был план на этот счет.

Уголки ее губ изогнулись, когда она неловко хихикнула, возвращая ему пристальный взгляд. — Хех... — видя, как он приподнимает брови, терпеливо ожидая ответа, у Козетты не было выбора, кроме как выбрать самую правдоподобную ложь, которую она могла придумать.

'Пожалуйста, Боже. Не наказывай меня за ложь!' — она мысленно скрестила пальцы.

— Я... следила за ситуацией в компании, — солгала она. Она ничего не знала о текущем положении компании, — Я заинтересовалась нашим филиалом в Шари, потому что подумала, что это хорошее место для начала, и планировала переехать туда. Вот почему я в курсе текущего положения дел. Я просто боюсь, что что-то случится, пока ты будешь там, в то время как напряжение в Шари постоянно растет.

— Ты планировала учиться за границей? — он спросил, застряв в этом утверждении, что и было тем, что она планировала.

— Да, — Козетта опустила голову, не в силах смотреть ему в глаза, когда лжет. Это не было похоже на то, что она полностью лгала. Настоящая Козетта была заинтересована в этом конкретном филиале и провела обширную презентацию, чтобы сделать его лучшим филиалом среди всех дочерних компаний, которые у них были.

— Я планировала учиться за границей и сначала помогать в небольшом филиале. Но я передумала, потому что на самом деле не хочу держаться от тебя подальше, — на этот раз она набралась достаточно смелости, чтобы поднять голову и улыбнуться. — Тогда я и предложила

перевестись в другую школу. Я подумал, что вместо того, чтобы работать в компании, я должна сначала поработать над собой. Оно того стоило.

Его глаза смягчились, а губы слегка изогнулись. Конрад положил руку ей на голову и нежно погладил ее.

— Ты не перестаешь меня удивлять, — пробормотал он. — Спасибо тебе, Кози.

— Папа...

— И прости, если я тебя побеспокоил. Я постараюсь стать лучше.

— Ты и так лучший, — она хихикнула, прежде чем прыгнуть рядом с ним, обняв его за руки, как будто это был плюшевый мишка. Козетта прислонилась к нему, губы изогнулись в милой улыбке.

— Папа, ты лучший отец, о котором я когда-либо могла мечтать. Давай всегда будем счастливы вместе и оставим все эти потраченные впустую годы в прошлом, где им самое место, — ее глаза смягчились, а сердце успокоилось, зевая, поскольку было уже довольно поздно. Но прежде чем Козетта смогла погрузиться в мирный сон, она прошептала.

— Я просто хочу, чтобы ты был счастлив и здоров, поэтому ты останешься со мной надолго. Я люблю тебя, папа.

Конрад замер на несколько минут, прежде чем посмотрел на нее сверху вниз. Его губы скривились, увидев, что она так просто уснула.

— Я не знаю, когда мы в последний раз говорили такие слова, — он похлопал ее по костяшкам пальцев, которые были вокруг его руки. — Ты много значишь для меня, Козетта. Спасибо, что ты родилась.

— Конец тома 1 —

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2759177>